

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ТОРГОВОМ ПУТИ ИЗ БУЛГАРА В КИЕВ

Во времена средневековья через территорию Среднего Поднепровья проходили многочисленные торговые пути, связывавшие между собой различные районы Европы и Азии. Как отмечал Б. А. Рыбаков, уже в IX—X вв. «...русские купцы-дружинники становятся посредниками между Западом и Востоком. Центром этой торговли был Киев, город, стоявший как бы на берегу широкого степного океана, начинавшегося у Днестра и Днепра, а кончавшегося в далеких степях Монголии»¹. Одним из таких направлений были торговые связи с Поволжьем, в частности с Болгарией². Постоянство контактов привело к появлению интенсивно функционировавшего длительное время сухопутного пути Булгар — Киев, являвшегося частью трансевропейской торговой магистрали Галич — Киев — Волжские Болгары³. Маршрут из Киева в Поволжье был выбран не произвольно, а с учетом особенностей средневековых сухопутных дорог (тяготение к водоразделам) и географических условий местности⁴. Реконструируя русский участок пути, Б. А. Рыбаков выделил 10 пунктов, которые могли быть базами для отдыха купеческих караванов — Киев, верховья р. Супой, Прилуки, Ромны, Межирич, Белогорье, Гочево, Обоянь и др. (рисунок)⁵.

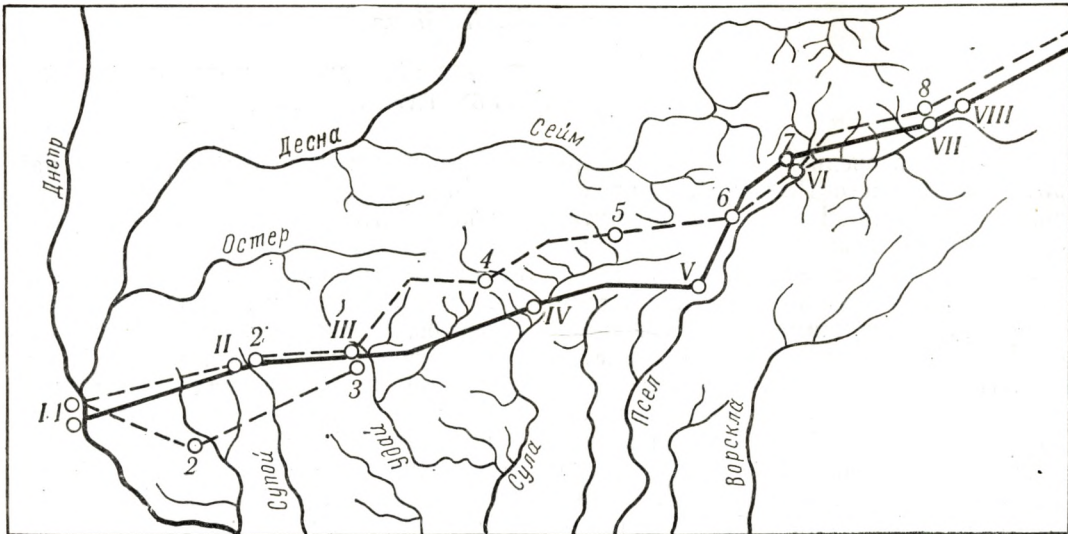
В последние годы накоплены новые археологические материалы, позволившие еще раз обратиться к этому вопросу. Несомненно, функционирование такого торгового пути в густонаселенных славянами районах должно было отразиться и в памятниках материальной культуры, тем более что из Киева на Курск по водоразделу между Десной, Сеймом и верховьями рек Супой, Сула и Псел проходила внутренняя торговая магистраль⁶. Поэтому мы вправе предполагать совпадение ее маршрута с трансевропейским на значительной части древнерусского Левобережья Днепра.

При исследовании этого вопроса необходимо помнить, что социальное лицо

любого памятника интересующего нас времени раскрывается через сумму функций, выполнявшихся им в системе древнерусского феодального государства⁷. В отмеченной части левобережной территории был проведен поиск объектов, которые были бы аналогичны археологическим памятникам на маршрутах других европейских торговых магистралей. Речь, в первую очередь, идет о памятниках типа открытых торговоремесленных поселений Восточной Европы или виков Европы Северной⁸. Отличительными топографическими чертами подобных памятников являются их расположение в сравнительно безопасных местах под защитой укреплений, значительно меньших, чем основные поселения, и наличие больших курганных могильников⁹. Такие поселения наряду с некоторыми другими укрепленными пунктами в последнее время все чаще именуют «эмбрионами городов»¹⁰.

Из пунктов, отмеченных Б. А. Рыбаковым на русско-болгарском торговом пути, сразу же привлекает внимание давно известный в научной литературе Гочевский комплекс: небольшое городище и значительное число (несколько тысяч) курганов, в которых, по данным раскопок Д. Я. Самоквасова и других археологов, были погребены выходцы из разных частей Восточной Европы, а также комплекс (два городища и курганный некрополь) у Белгородки-Николаевки. В последнем пункте в конце X в. прекращает существование Большое Горнальское городище¹¹. Жизнь продолжается на укрепленном поселении гораздо меньших размеров и на открытых селищах, что соотносится с вышеприведенными признаками своеобразных караван-сараяв европейских торговых магистралей.

В интересующем нас районе Левобережья известны еще два пункта, которые можно отнести к анализируемой группе памятников. Речь идет о комплексах в с. Липовое и у хут. Зеленый Гай. В первом из них работами в доре-



Реконструкция части маршрута торгового пути из Киева в Булгар (— по Б. А. Рыбакову, - - - возможные отклонения):

I — Киев; II — верховья р. Сулой; III — Прилуки; IV — Ромны; V — Межиричи; VI — Белгородка-Николаевка; VII — Гочево; VIII — Обоянь (по Б. А. Рыбакову). 1 — Киев; 2 — верховья р. Сулой или Барышевка; 3 — Прилуки; 4 — Липовое; 5 — Терны или Городище; 6 — Зеленый Гай; 7 — Белгородка-Николаевка; 8 — Гсчево.

волюционное время¹², а также исследованиями автора статьи зафиксирован курганный некрополь, насчитывавший прежде до 5000 насыпей (сохранилось свыше 1200), небольшое городище и примыкавшее к нему открытое селище, площадью до 20 га. Второй пункт, как и в Белгородке-Николаевке, представлен двумя городищами (большее относилось к роменской культуре), обширным селищем и курганным могильником в 2000 насыпей¹³. Несомненно, и эти два пункта могли быть опорными базами на пути из Киева в Булгары.

В связи с вышеприведенными данными начало маршрута межгосударственного торгового пути реконструируется следующим образом. Из Киева караваны могли двигаться до остановки в верховьях Сулой. Но в связи с отсутствием здесь крупных археологических памятников возможно первой остановкой была Барышевка (летописный Баруч¹⁴), а следующая — в летописных Прилуках. В дальнейшем, по нашему мнению, маршрут отклонялся несколько к северу и, обгибая заболоченую местность в бассейне Удая (несомненно, труднопроходимую весной и осенью), выводил караваны на Липовое. Следую-

щим пунктом мог быть район сел Терны и Городище, где открыты два городища древнерусского времени, а затем — упомянутый комплекс у хут. Зеленый Гай, далее Белгородка-Николаевка, Гочево и т. д. (см. рисунок). В нашу реконструкцию маршрута мы не включили два пункта — летописный Ромен, где караванам пришлось бы переправляться через Сулу, и Межиричи (здесь до сих пор не выявлены следы населенных пунктов древнерусского времени).

Косвенным подтверждением правильности такой реконструкции является синхронная датировка опорных памятников на рассматриваемом маршруте. Так, древнерусские материалы в Липовом и Зеленом Гае позволяют предполагать интенсивную жизнь в этих местах с начала XI до середины XII в. На рубеже X—XI вв. было сооружено Гочевское городище¹⁵. Этот памятник первоначально, вероятно, был основан как пограничная крепость при Владимире Святославиче (о чем свидетельствуют многочисленные захоронения воинов), а затем приобрел и торговоремесленные функции одного из опорных пунктов на торговом пути. В се-

редине XII в. на городище уже совершаются захоронения на небольшом бескурганном кладбище, вероятно, на опустевшей части площадки.

Вышеприведенные сведения о трех рассматриваемых памятниках позволяют считать, что интенсивная жизнь на упомянутых «караван-сараях» существовала около полутора столетий. Затем территория поселений значительно сократилась (на площади селища у хут. Зеленый Гай в XII—XIII вв. также хоронили умерших по христианскому обряду). Это явление не было связано с какими-то военными действиями, что подтверждается отсутствием здесь следов крупных пожаров и разрушений.

Для решения вопроса подъема и упадка упомянутых поселений обратимся к письменным источникам. Под 1006 годом, летопись сообщает о торговом договоре киевского князя Владимира Святославича с волжскими болгарам¹⁶. Вероятно, заключение долгосрочного контракта между Киевом и Булгаром и вызвало появление в начале XI в. на пути торговой магистрали стационарных населенных пунктов с многочисленным населением. Отмирание жизни на них около середины XII в. вполне объясняется политикой господствующих прослоек обособившегося в это время от Киева Владимиро-Суздальского княжества: и при Юрии Долгоруком, и при Андрее Боголюбском, и при Всеволоде-Большое Гнездо в связи с торговым соперничеством шли постоянные войны с Волжской Болгарией¹⁷. В результате этих столкновений, вероятно, и была разрушена старая система трансевропейского пути. Перебой в налаженной торговле привели в упадок «караван-сарай», ориентированные на внешние связи и в значительной степени оторванные от местной округи. Их ждала та же участь, что и аналогичные по своим функциям поселения на торговых путях в других частях Европы¹⁸.

Рассмотренные новые сведения дополняют наши знания о деталях торговли средневековой Руси с Волжской Болгарией и подтверждают справедливость гипотезы о наличии постоянно действующей сухопутной магистрали между двумя крупными городскими

центрами этих государств — Киевом и Булгаром.

¹ История культуры древней Руси. М.; Л., 1948, т. 1, с. 317.

² Толочко П. П. Про торговельні зв'язки Києва з країнами Арабського Сходу та Візантією у VIII—X ст.—В кн.: Археологічні дослідження стародавнього Києва. К., 1976, с. 3—4, 6.

³ Рыбаков Б. А. Путь из Булгара в Киев. Древности Восточной Европы.—МИА, 1969, № 169, с. 189—196.

⁴ Рыбаков Б. А. Русские земли по карте Идриси 1154 года.—КСИИМК, 1952, вып. 43, с. 30.

⁵ Рыбаков Б. А. Путь из Булгара в Киев, с. 194—196.

⁶ Ляскоронский В. История Переяславльской земли.—Киев, 1897, с. 258; Маєрдин В. В. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV века).—Л., 1940, с. 94.

⁷ Куза А. В. Социально-историческая типология древнерусских укрепленных поселений IX—середины XIII в.: (Методика исследования).—В кн.: Археологические памятники Лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н. э. Воронеж, 1983, с. 28.

⁸ Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Археологические памятники Древней Руси IX—XI веков.—Л., 1978, с. 138.

⁹ Булкин В. А., Лебедев Г. С. Гнездово и Бирка: (К проблеме становления города).—В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 17.

¹⁰ Толочко П. П. Происхождение и раннее развитие Киева: (К 1500-летию основания).—История СССР, 1982, № 1, с. 45.

¹¹ Куза А. В. Большое городище у с. Горпаль.—В кн.: Древнерусские города. М., 1981, с. 6—39.

¹² Макаренко Н. Е. Отчет об археологических исследованиях в Полтавской губернии в 1906 г.—ИАК, 1907, вып. 22.

¹³ Макаренко М. Короткий звіт за археологічні дослідження в Сумській окрузі за рік 1929-й.—НА ІА АН УССР, ВУАК, № 309/11; Сухобоків О. В., Моця А. П. Отчет о раскопках комплексного роменско-древнерусского памятника у с. Зеленый Гай Сумского района и области (уроч. Старое Крейдище).—НА ІА АН УССР, 1983, 38а.

¹⁴ Кучера М. П. Переяславское княжество.—В кн.: Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975, с. 123.

¹⁵ Шинаков Е. А. Население верхнего течения реки Псел в XI—XII вв.: (По материалам Гочев. археол. комплекса).—Вестн. Моск. ун-та. История, 1982, № 2, с. 90.

¹⁶ Тагищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1963, т. 2, с. 69.

¹⁷ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв.—М., 1982, с. 548, 550, 562.

¹⁸ Петрухин В. Я., Пушкина Т. А. К пред истории древнерусского города.—История СССР, 1979, № 4, с. 109, 111.